вываетъ народныя школы или народные театры, читальни, дома съ дешевыми квартирами, то оказываетъ услугу именно бѣднѣйшимъ людямъ. Конечно, дѣлается гораздо меньше, чѣмъ бы слѣдовало; но дѣятельность богатыхъ людей въ этомъ направленіи развивается непрерывно, и нѣтъ основанія говорить, что люди стали болѣе жестоки.

Я скажу то же и объ отчаяніи бѣднѣйшихъ классовъ: оно не только не возрасло за послѣднія 100 лѣтъ, но значительно уменьшилось. Благосостояніе и умственное развитіе замѣтно повысились повсюду; личная свобода сдѣлалась достояніемъ почти всего населенія: а потому у многихъ милліоновъ отчаяніе смѣнилось надеждой достигнуть лучшаго будущаго. Въ Соединенныхъ Штатахъ, Канадѣ, Австраліи, Аргентинѣ, Мексикѣ жизнерадостность составляетъ отличительное свойство работниковъ. Мы наблюдаемъ то же, хотя и не столь ярко выраженнымъ, и въ странахъ старой культуры: стоило бы Толстому провести нѣсколько недѣль въ Бельгіи, присмотрѣться къ жизни трудовыхъ классовъ во время работы и отдыха, и онъ понялъ бы, какъ не обоснованы его мысли. Прискорбно чрезвычайное вооруженіе современныхъ государствъ; но нельзя сказать, что вооруженіе возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ увеличиваются матеріальныя средства народовъ Европы. Такъ, напримѣръ, въ концѣ 60-хъ годовъ 19 вѣка расходы Соединеннаго Королевства на войско и флотъ составляли 27.000.000 фунтовъ стерлинговъ; теперь (1908—1909) они достигли 60.000.000. За тотъ же 40-лѣтній періодъ народный доходъ этого государства увеличился съ 1.030 милліоновъ (1866) до 2.100 милліоновъ.

Не сходясь съ Толстымъ во взглядахъ на сущность общественнаго переворота, я расхожусь съ нимъ и въ оцѣнкѣ силъ, которыя обновляютъ жизнь.

Дѣятелями будутъ, думаетъ онъ, только религіозные люди, убѣжденные въ необходимости переворота.—Помимо людей, проникнутыхъ сознаніемъ, что общество грядущаго будетъ имѣть именно такой то видъ, переустройству жизни будутъ содѣйствовать многочисленные элементы, за которыми Толстой не признаетъ творческой силы.

Прежде всего,—наука. Развиваясь безостановочно, она постепенно пріучаетъ людей къ мысли о томъ, что повсюду господствуетъ строго причинная связь между явленіями. Наука оказываетъ вліяніе на питомцевъ и на воспитателей. Первые, пріобщаясь къ знанію, утрачиваютъ вѣру во многія внушенія религіи.